

Экономические аспекты пенсионной реформы: опыт запада и российские реалии

Аннотация

В статье анализируются вероятные последствия планируемой реформы пенсионной системы в России. Автор убедительно доказывает, что неблагоприятные тенденции состояния здоровья и продолжительности жизни пожилых людей в России, в отличие от стран Запада, повлекут за собой дополнительные экономические потери при повышении пенсионного возраста. Для того чтобы получить планируемую выгоду от увеличения пенсионного возраста, необходимо, прежде всего, провести эффективную модернизацию отечественной системы здравоохранения с приоритетом современных превентивных технологий.

Ключевые слова: реформа пенсионной системы, Россия, продолжительность жизни, здоровье пожилых, экономический эффект, модернизация здравоохранения

В настоящее время практически во всех развитых и развивающихся странах мира происходит старение населения и продолжение этой тенденции прогнозируется, по крайней мере, на ближайшие десятилетия. Раньше такого рода тенденция наблюдалась лишь в наиболее развитых странах, но теперь она приобрела глобальный характер.

В странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) процент населения в возрасте старше 65 лет увеличился с 8,5% в 1960 г. до 13,8% в 2005 г., и, по прогнозам, к 2050 г. составит 25,2% [11]. Многие аналитики считают этот процесс одной из главных причин, определяющих рост расходов на здравоохранение. В большинстве раз-

**Самутин
Кирилл Андреевич**
аспирант факультета
экономики,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной
службы
при Президенте РФ,
г. Москва
kirill@samutin.pro

**в странах ОЭСР
процент населения
в возрасте старше
65 лет увеличился
с 8,5% в 1960 г.
до 13,8% в 2005 г., и,
по прогнозам, к 2050 г.
составит 25,2%**

витых стран подушевое потребление услуг здравоохранения пожилыми людьми в 3–5 раз выше, чем людьми молодого возраста и среднего возраста [9]. Увеличение продолжительности жизни увеличивает пенсионную нагрузку на работающее население и несет серьезную угрозу финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств. Это послужило основным побудительным мотивом к реформированию пенсионной системы на страховых принципах практически во всех развитых странах мирового сообщества.

Многие эксперты полагают, что единственной политикой, не ведущей в экономический тупик, является повышение пенсионного возраста по мере увеличения продолжительности жизни. Непременным условием, однако, должно быть сохранение определенного соотношения между продолжительностью трудовой деятельности и продолжительностью жизни на пенсии. В этом случае предполагается, что сохраняется баланс между числом работников и числом пенсионеров, что якобы снимает необходимость повышения ставки пенсионных взносов. Объективной предпосылкой к этому предположению служит тот факт, что в большинстве стран пенсионный возраст устанавливался в середине XX века, когда к 55–60 годам многие люди уже были нетрудоспособны. Однако за последние десятилетия изменились как продолжительность жизни, так и продолжительность «здоровой» жизни (показатель, официально рассчитываемый Всемирной организацией здравоохранения показатель).

Следует ли нам слепо копировать опыт зарубежных стран?

Поверхностный взгляд на опыт зарубежных стран по повышению пенсионного возраста в отрыве от объективных, характерных для России факторов, позволил некоторым отечественным аналитикам сделать вывод, что возраст – единственный способ решения финансовых проблем пенсионной системы в условиях ее кризиса в России. Однако при этом не учитывается тот факт, что ни одна из стран, решения которых в России пытаются копировать, еще полностью не завершила мероприятия по увеличению возраста выхода на пенсию,

а поэтому оценивать эффективность этих мероприятий, по крайней мере, преждевременно. Кроме того, чрезвычайно важно принимать во внимание и различия в продолжительности жизни в разных странах.

В настоящее время в США, Канаде, Японии и в ряде европейских стран сообщается о снижении инвалидности среди населения и, в первую очередь, тяжелой [3, 7, 10]. Проведенное в США исследование, в котором были использованы результаты «Обследований действительных получателей помощи по программе Medicare» (на основе репрезентативных выборок более 10 000 получателей помощи по программе Medicare за период 1992–2003 гг.), показало рост продолжительности активной жизни после достижения возраста 65 лет и снижение числа лет жизни, прожитых в состоянии тяжелой инвалидности [2, 5].

Совершенно иная ситуация складывается в нашей стране. Уже в настоящее время плохое состояние здоровья очень часто предопределяет прекращение трудовой деятельности россиян в предпенсионном возрасте, а оформление пенсии по инвалидности становится ключевым моментом досрочного выхода на пенсию [1]. При повышении пенсионного возраста высокий уровень инвалидизации населения вызовет резкий скачок числа получателей пенсий по инвалидности: по официальным данным 6% новых назначений трудовых пенсий по старости составляют инвалиды – это тот минимум получателей, которые при повышении пенсионного возраста будут обращаться за назначением пенсий по инвалидности.

Аргументы против повышения пенсионного возраста

Не менее важной проблемой станут и выплаты пожилым работникам в связи с временной утратой трудоспособности. В настоящее время в России, по данным некоторых исследований, «практически здоровые» среди пожилых людей составляют только 22%.

В этой связи возникает новая проблема, обусловленная предполагаемым увеличением пенсионного возраста. Речь идет об экономическом ущербе, связанном с оплатой временной нетрудоспособности

многие эксперты полагают, что единственной политикой, не ведущей в экономический тупик, является повышение пенсионного возраста по мере роста продолжительности жизни

работников пожилого возраста. В случае реализации предлагаемых реформ выплаты по этим статьям лягут тяжким бременем на работодателей. В частном секторе это обернется массовыми увольнениями пожилых сотрудников, что в свою очередь, осложнит ситуацию на рынке труда. Уже сейчас некоторые эксперты прогнозируют всплеск безработицы среди пожилых людей в случае реализации реформы. При этом, естественно, возникнет необходимость выплат пособий по безработице этой категории населения.

Все это свидетельствует о том, что увеличение пенсионного возраста в России чревато весьма негативными экономическими последствиями, способными нивелировать все планируемые выгоды.

Разумеется, аргументы против повышения пенсионного возраста учитываются ее сторонниками.

Между тем, анализ расходов на здравоохранение, проведенный в ряде стран Запада, показывает, что одной из главных причин, связанных с повышением расходов на здравоохранение, является не старение населения как таковое, а ряд совершенно иных факторов и, в частности, постоянно растущие расходы на лечение хронических заболеваний. Их уровень увеличивается параллельно старению населения, что в полной мере ставит перед здравоохранением необходимость интенсивного развития превентивной медицины [4, 6], и является приоритетной задачей, для решения которой на Западе выделяются значительные средства на биомедицинские исследования. Таким образом, предстоящие экономические потери от старения населения в развитых странах планируется уменьшить с помощью переориентации здравоохранения на превентивную модель.

Чем обернется пенсионная реформа: выгодами или дополнительными расходами?

В России необходимо учитывать, что для людей старших возрастов характерны весьма слабые навыки и мотивации заботы о здоровье, невысокая ориентация на самосохранительное поведение (определенный стиль жизни, направленный на поддержание здоровья, включающий в себя отказ от курения и алкоголя, повседневные занятия физ-

...в большинстве стран пенсионный возраст устанавливался в середине XX века, когда к 55-60 годам многие люди уже были нетрудоспособны

культурой и пр.). В настоящее время активность в проявлении самосохранительного поведения после 30 лет в России планомерно снижается [1], в результате чего происходит неуклонное ухудшение состояния здоровья населения, особенно в группе пожилых людей, что не может не препятствовать получению планируемых экономических выгод в результате реформирования пенсионной системы.

По расчетам некоторых специалистов, незначительный (до 10–13% расходов на выплату трудовых пенсий) экономический эффект от повышения пенсионного возраста может наблюдаться в России лишь в первые несколько лет реформы (в зависимости от вариантов повышения возраста), после чего пенсионная система начнет нести все возрастающие дополнительные расходы. Эти выводы подтверждаются опытом Германии, Польши и др. европейских стран, повысивших пенсионный возраст. Планируемые дополнительные расходы, связанные с повышением в этих странах пенсионного возраста, которые возникнут, начиная с 2020-х гг., и к 2050 г. достигнут 55% расходов на страховую часть пенсии, связаны как с сокращением ожидаемой продолжительности периода выплаты пенсии, так и с дополнительным накоплением пенсионных прав за увеличенный период страхового стажа. Если добавить к этим расходам экономические потери, связанные с временной нетрудоспособностью и инвалидизацией работающих пожилых людей, становится очевидным, что вместо выгод, ожидаемых за счет увеличения пенсионного возраста, предполагаемая реформа может обернуться существенными экономическими потерями.

Для того чтобы получить планируемую выгоду от увеличения пенсионного возраста, необходимо, прежде всего, провести эффективную модернизацию отечественной системы здравоохранения с упором на повсеместное внедрение современных приоритетных превентивных технологий. При этом программы профилактики для пожилых людей не следует строить на моделях одного заболевания, что может привести к замене одной ведущей причины смерти и инвалидизации на другую. Необходимо учитывать общее бремя

...увеличение пенсионного возраста в России чревато весьма негативными экономическими последствиями, способными нивелировать все планируемые выгоды

**...чтобы получить
планируемую выгоду
от увеличения
пенсионного
возраста,
необходимо, прежде
всего, провести
эффективную
модернизацию
отечественной
системы
здравоохранения**

болезней на протяжении всей оставшейся жизни тех людей, которым должны быть адресованы профилактические мероприятия [8]. Чрезвычайно важна организация включения контрольных и объективных показателей с целью экономической оценки реализуемых программ.

Вывод

Создание условий, при которых люди будут оставаться здоровыми в пожилом возрасте и создание принципиально новых технологий превентивной медицины, позволяющих отсрочить проявление свойственных пожилому возрасту хронических заболеваний поможет свести до минимума бремя расходов, связанных со старением. Такие вмешательства неизбежно должны давать определенные экономические выгоды, так как люди, у которых появляется возможность рассчитывать на долгую и здоровую жизнь, должны быть непосредственно заинтересованы в том, чтобы инвестировать средства в развитие своих способностей в молодом и зрелом возрасте с последующим максимальным продлением своей трудовой жизни в качестве активного долголетия.

Литература

1. Синявская О.В. Оценка экономических последствий возможного изменения пенсионного возраста: автореф. дисс...канд. экон. наук. – М., 2002. – 22 с.
2. Cai L., Lubitz J. Was there compression of disability for older Americans from 1992 to 2003? // Demography. – 2007. – Vol. 44(3). – PP. 479–495.
3. Decreasing prevalence of disability in activities of daily living, functional limitations and poor self-rated health: a 6-year follow-up study in Spain / M. Zunzunegui et al. // Aging Clinical and Experimental Research. – 2006. – Vol. 18. – PP. 352–358
4. Dormont B. Les Dépenses de Santé. Une augmentation salubre? – Paris, Éditions Rue d'Ulm / Presses de l'École normale supérieure, 2009.
5. Fries J. Frailty, heart disease, and stroke: the Compression of Morbidity paradigm // American Journal of Preventive Medicine. – 2005. – Vol. 29 (5 Suppl 1). – PP. 164–168.
6. Investing in hospitals of the future. / B. Rechel et al. – Copenhagen, WHO Regional Office for Europe, 2009.

7. Lafortune G., Balestat G., Disability study expert group members. Trends in severe disability among elderly people: assessing the evidence in 12 OECD countries and the future implications. — Paris, OECD, 2007. — 22 p.

8. Mangin D., Sweeney K., Heath I. Preventive care in elderly people needs rethinking // British Medical Journal. — 2007. — Vol. 335. — PP. 285–287.

9. Policies for an ageing society: recent measures and areas for further reform. / B. Casey et al. — Paris, OECD, 2003. — 38 p.

10. Trends in old-age functioning and disability in Japan, 1993–2002. / R. Schoeni et al. // Population Studies. — 2006. — Vol. 60. — PP. 39–53.

11. Wait S., Harding E. Moving to social integration of people with severe mental illness: from policy to practice [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ilcuk.org.uk/files>.

pn

Kyryll A. Samutin

Ph.D. Student of the Economics Department, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Economic Aspects of the Retirement Pension Reform: Experience of the West and the Russian Reality

Abstract

Probable consequences of the planned pensions system conversion in Russia are analyzed in the article. The author demonstrates that unfavorable trends of health level and life expectancy of the elderly people in Russia, unlike western countries, will cause additional economic losses at increasing of retirement age. To get the planned benefits from retirement age increase, it is necessary, first of all, to carry out efficient modernization of domestic health system with priority of modern preventive technologies.

Keywords: reform of the pension system, life expectancy, health elderly, economic effect, modernization of health system